

7. Профессионально-педагогические понятия: словарь / сост. Г. М. Романцев [и др.]; под ред. Г. М. Романцева. — Екатеринбург, 2005. — 456 с.
8. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 1094 с.
9. Психологический словарь-справочник / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. — 576 с.
10. Российская социологическая энциклопедия / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед.; под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — 664 с.
11. Словарь по социальной педагогике / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. — М.: Академия, 2002. — 388 с.
12. Хакиманова, Е. А. Социально-психологическое консультирование развивающейся личности как целостной индивидуальности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е. А. Хакиманова. — М., 2008. — 20 с.
13. Ширшов, Е. В. Информационно-педагогические технологии: ключевые понятия: словарь / Е. В. Ширшов. — Ростов н/Д.: Феникс, 2006. — 256 с.

В. В. ПЕТРОВ

аспирант

кафедры русской и зарубежной литературы

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

МЕХАНИЗМЫ КОНВЕРТАЦИИ РОМАНА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» В ФАНАТСКИХ СООБЩЕСТВАХ¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов интерпретации романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на современных читательских площадках в Интернете. Читатели (фикрайтеры) активно трансформируют классический роман в границах оригинального жанра любительской словесности (103 фанфикшн-текста на сайте ficbook.net на 02.12.2018). Выделяются два продуктивных сюжета, присутствующих в текстах-интерпретациях романа. Во-первых, сюжет о признании в любви

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00127.

на балу, развивающийся в гомоэротической фанатской прозе. Во-вторых, сюжет о дуэли Печорина и персонажа-соперника, который строится на искажении эпизода классического первоисточника. Таким образом, ключевой линией трансформации романа М. Ю. Лермонтова в читательских текстах является разрешение внутреннего конфликта героя через создание его диалога с потенциальным двойником. Читатели интерпретируют произведение М. Ю. Лермонтова как роман о преодолении «уединенности сознания» (В. И. Тюпа). В интерпретации фикрайтеров средством решения проблемы предопределенности судьбы является коммуникация, осуществляемая как в рамках художественного мира произведения (встреча и любовь персонажей), так и между самими произведениями классики (встреча двух романов в одном читательском тексте).

Ключевые слова: фанфикшн, нарративное моделирование, медиа, дигитальная словесность.

Фанфикшн — «литературное письмо, опирающееся на элементы популярных книг и медийных продуктов» [Самутина 2013, 140]. Фанфикшн-практика направлена на чтение и создание любительских адаптаций популярных текстов — фанфиков. Создание фанфика предполагает не только трансформацию текста-первоосновы, но и перенос в оригинальный текст узнаваемых элементов из первоисточника. Русскоязычное фанатское сообщество содержит уникальный для глобального медиа-фандома материал, требующий литературоведческого изучения — фанфики по мотивам русской классической литературы [Райнхардт 2018, 162].

Особое место в корпусе текстов на основе русской классики занимают любительские произведения, посвященные роману «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова (рассмотрено 105 текстов на 25.02.2019 на сайте <https://ficbook.net>). Адаптации романа создаются в рамках специфичных для фанфикшн-литературы жанров (например, жанровым тегом *hurt/comfort* отмечаются истории о том, как страдающего героя утешают).

Для выявления повествовательных механизмов конвертации классического текста мы используем концепцию нарративных моделей А. Греймаса. Обратив внимание на ключевых актантов повествования и их мотивацию, мы сможем детально проследить

процесс нарративных изменений первоисточника в фанфиках, увидеть, какие элементы повествования являются наиболее значимыми для фикрайтера в романе, какие подвергаются трансформации.

Особенностью фандома «Герой нашего времени» является то, что событийность первоисточника интерпретируется в двух направлениях. Так, в фанатских текстах можно выделить два события, определяющих стратегии конвертации классического сюжета: встреча на балу и дуэль Печорина и Грушницкого. Пространство бала в романе-первоисточнике не является местом первой встречи Печорина и Мери, а сцена ссоры с Грушницким представлена достаточно лаконично (запись в «Дневнике Печорина» из повести «Княжна Мери»).

На восприятие романа М. Ю. Лермонтова фикрайтерами влияет опыт чтения и сопоставления других произведений русской классики, в которых присутствует сцена дуэли или бала («Война и мир» Л. Н. Толстого; «Горе от ума» А. С. Грибоедова; «Евгений Онегин» А. С. Пушкина и др.). Так, в фанфиках по мотивам романа М. Ю. Лермонтова именно на балу происходят события, из-за которых мотивация героев меняется. Обилие кроссоверов (текстов, опирающихся на несколько произведений-первоисточников), в которых персонажи разных произведений русской литературы контактируют в едином мире (одни из наиболее ярких примеров — «Клуб уставших от общества» *Green_Fikus*¹, серия фанфиков автора Аглая Ивановна²), позволяет говорить о формировании некоего «суперканона», объединяющего наиболее узнаваемые и популярные произведения школьного курса русской литературы.

В фанфиках бал является пространством для «встречи-открытия»: герой (Григорий Печорин, Евгений Онегин, оригинальный женский персонаж фикрайтера) привлекает внимание другого персонажа, и их знакомство, мотивированное любопытством, оказывается судьбоносным («Развей мою скуку...» Ласковый безумец

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/7108036>

² URL: <https://ficbook.net/authors/1021034>

с пером¹; «А вот и я!» Осфорд²). Поиск предназначения (судьбы), организующий повествование в первоисточнике, в фанфиках замещается любовной историей: опустошенный герой, ищущий спасения от наскучившего мира, благодаря персонажу-любовнику обретает внутреннюю гармонию. Персонаж-любовник воплощает неперсонифицированного в первоисточнике актанта — объект желания Печорина (душевное равновесие / собственное предназначение). Фикрайтеры трансформируют сюжет об «испытании судьбы» в повествование о запретной любви и создают гомоэротическую прозу (слэш). В слэш-фанфиках история Печорина лишается элементов опасности, связанных с важными для персонажа романа идеями предназначения и фатализма. Место и время действия (бал, танцы, светский салон) соответствуют бытовому характеру описываемой ситуации. Например, в фанфике «Alia geminos» (Septi Riddl³) фикрайтер подчеркивает атмосферу скуки, царящую на обывательском празднике: «Он через зал, целуя ручки дам, пройдет / Зевая внутренне от лютой скуки. / И милую беседу заведет, / Немного погружая мысли дам в науки».

Несмотря на то, что сюжет фанфика сфокусирован на разрешении любовной перипетии, в действительности фикрайтеры сохраняют основную мотивировку действий главного героя и конструируют сюжет о перерождении. Встреча-открытие приносит риск и опасность в мир персонажа, подталкивает его к переходу границы своего и чужого. Перерожденный герой обретает новый смысл жизни и меняет собственное мировоззрение. Например, в рассказе «Два разбитых сердца и одна бутылка вина» (Teddy doom⁴) Печорин и Онегин отдыхают от шумного бала на балконе, где рассуждают о природе женщин. Оба персонажа убеждаются в схожести своих суждений: женщины — лживые создания, обманувшие их ожидания. Разговор персонажей прерывает неожиданно появив-

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/6571550>

² URL: <https://ficbook.net/readfic/7069621>

³ URL: <https://ficbook.net/readfic/6537333>

⁴ URL: <https://ficbook.net/readfic/7500813>

шаяся Элизабет Дарси (героиня романа Дж. Остин «Гордость и предубеждение»), которая вдохновляет героев русской классики на романтические отношения друг с другом. Фикрайтер подчеркивает сомнения Печорина и Онегина в верности их привычного уклада жизни и готовность персонажей к поиску новых идеалов. В интерпретации фикрайтера разрешение душевного противоречия Печорина возможно лишь через диалог с носителем другой точки зрения.

Важной особенностью изображения героя в текстах фанфикшн является его характеристика через персонажа-двойника, появляющегося на балу. В роли двойника может выступать другой «скучающий от жизни» персонаж классической литературы (Онегин, Базаров, Обломов). Во всех фанатских текстах, описывающих отношения Онегина и Печорина, прослеживаются явные и скрытые сравнения двух произведений. Так, фикрайтеры подчеркивают идентичность характеров персонажей: «Не волнуйтесь, ваше лицо отражает то же чувство в равной степени с моим» («Пропущенная глава» *_Dark_Storm_*¹); «А мы похожи» — усмехается Евгений» («*Alia geminis*» *Septi Riddl*); «Это завораживало Онегина, в отражении стеклянных глаз мужчины он видел себя, и эту скрытую маниакальность, и эту беспрестанную усталость от жизни. Они были идентичны» («Развей мою скуку» Ласковый безумец с пером). Таким образом, фикрайтеры игнорируют историко-литературный контекст произведений («Герой нашего времени» как ориентированное на роман А. С. Пушкина произведение), рассматривая их как тексты, в которых разрабатывается один и тот же универсальный тип персонажа и, соответственно, ставится одна и та же художественная задача: изображение процесса «открытия другого» [Тюпа 2009, 101].

Другим событием, которое оказывается в центре фанатского повествования по мотивам «Героя нашего времени», является дуэль. Интерпретация дуэли как элемента «суперканона» выражена в том, что фикрайтеры свободно заменяют персонажей М. Ю. Лер-

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/6924200>

монтова на героев других произведений. В фанфике «Школьный случай, или инцидент на контрольной по литературе» (Фиалочка2001¹) персонаж-ученик путает всех литературных героев: Ленский стреляется с Чичиковым из-за Веры.

Особенностью фанфиков, в которых изображается дуэль, является обилие цитат: фикрайтеры стремятся достичь эффекта «достоверности», сблизить оригинальный текст с текстом-первоисточником. Выстрел интерпретируется читателями-писателями как точка разветвления повествования в романе, кульминация нового сюжета. Результатом выстрела для фикрайтеров является не только смерть или спасение Грушницкого, но и перерождение героя. В романе М. Ю. Лермонтова Печорин стремится устыдить Грушницкого, раскрыв его обман на дуэли, а также развеять скуку. С точки зрения нарративной модели произведения исход дуэли не важен: герой стремится осуществить месть, обличив оппонента. Единственное, что чувствует Печорин — «камень на сердце» [Лермонтов 1962, 104]. В дальнейшем мысли Печорина о Грушницком полностью вытесняются чувствами к Вере и Мери. В любительских текстах сохраняются мотивации героев первоисточника: Грушницкий жаждет отомстить Печорину за его роман с Мери («Выстрел» Mad Master²), Чацкий мстит за соблазнение Софьи Фамусовой («Два дуэлянта» ЛиЛия Манькова³) и т. д. В фанфиках цель дуэли состоит не в смерти оппонента, а в «открытии» чужого сознания, поэтому, изображая последствия выстрела, фикрайтеры выходят за рамки литературной «дуэльной формулы». Сравним:

«Когда дым рассеялся, Грушницкого на площадке не было. Только прах легким столбом еще вился на краю обрыва» — роман-первооснова [Лермонтов 1962, 103].

«Когда дымка рассеялась, Грушницкого на площадке не было» — «Выстрел» (Mad Master²).

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/5595583>

² URL: <https://ficbook.net/readfic/6516769>

³ URL: <https://ficbook.net/readfic/6107543>

«Когда дым рассеялся, Грушницкий все также стоял на площадке. Тело его сжалось, глаза были зажмурены, он дрожал» — «Дурные поступки» (Создающая¹).

Сюжет о прерванной мести, отсутствующий в первоисточнике, разрабатывается в фанатских текстах, где главным героем является Грушницкий. В финале любительского повествования герой не только раскрывает свои истинные чувства перед другим персонажем, но и осознает свои ошибки (Грушницкий оказывается противен сам себе, Печорин сожалеет об убийстве друга / врага).

Если в романе дуэль и смерть Грушницкого не влияют на мотивацию Печорина, то в фанфиках эти события в корне переворачивают миропонимание героя, который открывает для себя возможность диалога с соперником. В фанфиках, где Печорин убивает Грушницкого, герой принимает «чужую правду», однако «драма уединенного сознания» [Тюпа 2009, 48] не разрешается. Таким образом, самоанализ Печорина, проводимый героем в дневниках, в фанфиках ужимается до одного эпизода — дуэли, которая приводит героя к тем же мировоззренческим выводам, что и целая линия событий жизни Печорина в первоисточнике.

Фикрайтеры, конструируя альтернативную историю в рамках лермонтовского повествования, дублируют важные структурные компоненты первоисточника в собственном тексте-интерпретации. Стремясь максимально точно перенести образ Печорина, авторы фанфиков помещают главного героя в смоделированную ими ситуацию открытия. Закономерным решением заданной в первоисточнике проблемы уединенности сознания читателям представляется эволюция героя через диалог с носителем иной точки зрения. В интерпретации читателей-писателей «узнаваемость» классического произведения зависит не столько от внешности, пола, отдельных поступков героев-«актеров» [Греймас 2004, 261], сколько от логики самого повествования, опирающейся на художественную проблематику оригинального произведения.

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/6504563>

ИСТОЧНИКИ

1. Книга фанфиков [Электронный ресурс]. — URL: <https://ficbook.net> (дата обращения: 04.12.2018).
2. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени / М. Ю. Лермонтов. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. — 228 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греймас, А. Структурная семантика: поиск метода / А. Греймас. — М.: Академический Проект, 2004. — 368 с.
2. Райнхардт, Р. О. Фанфик как феномен современной художественной литературы: кейс «Евгения Онегина» / Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 161-168.
3. Самутина, Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта / Н. В. Самутина // Социологическое обозрение. — 2013. — Т. 12, № 3. — С. 137-194.
4. Тюпа, В. И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. вузов / В. И. Тюпа. — М.: Академия, 2009. — 336 с.

Д. Л. ПОДГОРНОВА

студентка группы 21Ф1601а

*Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОЛОРИСТИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ В РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ПОЭЗИИ Б. АХМАДУЛИНОЙ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о семантике колористической символики в лирическом тексте и мотивированности ее последующей интерпретации. Объектом сопоставительного исследования служат две книги Б. Ахмадулиной: ранний поэтический сборник «Озноб» и последняя прижизненная книга стихотворений «Пуговица в китайской чашке». Предмет исследования — колористические карты двух одновременных сборников и их сопоставительный анализ. Сравнительная характеристика цветовой символики Б. Ахмадулиной, созданной на разных этапах творчества, дает возможность установить мотивировку семантизации того или иного цвета в зависимости от ближнего и дальнего контекстов, а также интертекстуальных связей.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, цветопись, семантика, лирика.